

DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705
УДК 339.5

Научная статья

Тенденции и потенциал формирования общего рынка газа в ЕАЭС

М.Ф. Ткаченко, Н.И. Аллаярова

Российская таможенная академия
Российская Федерация, 140015, Люберцы, Комсомольский пр., 4

В статье рассматриваются взаимоотношения государств – членов ЕАЭС в газовой сфере. На основе анализа существующих проблем и противоречий, а также достигнутых договоренностей в ЕАЭС дается оценка перспектив формирования общего рынка газа в рамках Единого экономического пространства. Формирование общего рынка газа рассматривается как залог обеспечения его энергетической безопасности и гармоничного социально-экономического развития как поставщиков, так и потребителей газа в ЕАЭС. Отсутствие ценовой модели рынка газа, неоднородность и несопоставимость потенциала национальных рынков газа, сложность унификации правил работы рынка, экспортная проблематика и другие не менее важные вопросы обуславливают актуальность исследования особенностей функционирования и развития газовых рынков государств – членов ЕАЭС. Целью работы является проведение анализа и выявление основных проблем, влияющих на развитие газовой отрасли в ЕАЭС. Результаты, полученные в ходе исследования, говорят о том, что функционирование общего рынка газа ЕАЭС возможно в условиях достижения институциональной однородности национальных газовых рынков.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, общий рынок газа, энергетическая безопасность, Соглашение Соединенные Штаты – Мексика – Канада, ЮСМКА, Европейский союз, ЕС

Введение

Формирование общего рынка газа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) имеет стратегическое значение для России и других стран-участниц данного интеграционного объединения с точки зрения гармонизации экономических отношений и укрепления геополитических позиций на внешних рынках, поддержания стабильности транспортировки и поставки газа на постсоветском пространстве, обеспечения добросовестной конкуренции на внутреннем рынке и применения модели равнодоходного ценообразования, которая бы максимально учитывала интересы всех государств – членов рынка газа ЕАЭС. Иными словами, устранение законодательных и экономических барьеров между национальными рынками этих стран – одно из основных требований для создания общего рынка газа. Несмотря на привержен-

© Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ность государств – членов ЕАЭС идее создания общего рынка газа, институциональные и правовые основы которого были заложены в соответствующих программных документах, его формирование идет достаточно медленно. Часто этому препятствуют как разногласия между поставщиками и потребителями газа внутри самого ЕАЭС, так и факторы внешней среды, связанные с непростыми взаимоотношениями России и стран Запада. Однако интеграция газовых рынков государств – членов ЕАЭС неизбежна, а ее эффективность во многом будет зависеть от желания партнеров идти на компромисс в вопросах ценообразования и выработки общих правил доступа к единой газотранспортной системе.

Цель статьи состоит в необходимости дать оценку месту каждого из государств – членов ЕАЭС в формировании общего рынка газа с учетом их возможностей и потенциала и выявить наиболее острые проблемы во взаимоотношениях России и других участников рынка газа, которые необходимо решить в целях соблюдения условий энергетической безопасности в рамках Единого экономического пространства.

Методы исследования и источники информации

В процессе написания статьи авторы применяли методы анализа, синтеза, систематизации эмпирических данных, обобщения и аналогии.

В работе использованы данные из открытых информационных ресурсов, материалы Евразийской экономической комиссии, нормативно-правовые акты и программные документы Евразийского экономического союза, которые стали источниками анализа.

При анализе подходов к оценке потенциала газовой отрасли и формирования общего рынка газа в ЕАЭС авторы опирались на исследования ведущих российских ученых, в числе которых И.В. Андропова, Е.С. Колбикова (Андропова, Колбикова, 2018; Колбикова, 2017), Д.Г. Дудко (Дудко, 2008), С.В. Еремин, А.В. Донцова (Еремин, Донцова, 2016; Еремин, 2017, 2018), Е.А. Телегина, Г.О. Халова (Телегина, Халова, 2017), Е.В. Хворова, Е.И. Черкасова, Ф.Н. Шайхутдинова, И.И. Салахов (Хворова, Черкасова, Шайхутдинова, Салахов, 2016), А.Д. Иномов (Иномов, 2015). Тенденции развития индустрии сжиженного природного газа (далее – СПГ) в мире и позитивное видение относительно перспектив природного газа на ближайшее будущее с точки зрения его доступности представлено в статье К. Стюера (Steuer, 2019).

Оценка развития и потенциала газовой отрасли в государствах – членах ЕАЭС

Сегодня ЕАЭС является мировым лидером по добыче газа (20,2 % от мировой доли), опередив США. В общей добыче газа стран ЕАЭС доля России составляет 95,2 %, Республики Казахстан – 4,6 %, не более 0,2 % доли приходится на остальные страны ЕАЭС. Большая часть энергоресурсов находится на территории Российской Федерации. Республика Казахстан обладает значительными объемами запасов нефти и угля. Российские и казахские компании суммарно производят порядка 85 % ресурсов газа, нефти и угля ЕАЭС. Для примера, общий рынок природного газа ЕАЭС (оптовая торговля и ма-

гистральные поставки газа) составляет всего 7 % от российского. По этой причине ценообразование на рынках энергоносителей стран – участниц ЕАЭС в основном формируется российскими производителями.

Россия сохраняет позиции крупнейшего поставщика и производителя как трубопроводного природного газа, так и сжиженного природного газа, являясь основным игроком на мировых газовых рынках.

На сегодняшний день в части производства СПГ Россия реализует крупнейший проект «Ямал СПГ», который в 2018 г. обеспечил 50 % прироста экспорта газа из России; в перспективе строительство проекта «Арктик СПГ – 2», общая мощность которого составит 19,8 млн т СПГ в год.

Перспективы конкурентных поставок СПГ позволяют говорить об уверенном будущем для газовой отрасли. Однако будущее природного газа и СПГ в большей степени зависит от спроса, нежели от степени возможности разрабатывать и внедрять в отрасль новые технологии и снижать тем самым издержки, делая природный газ и СПГ доступным и более конкурентоспособным. Своевременная актуализация СПГ-проектов на новых месторождениях повышает производство энергоресурсов и положительно влияет на связанные с этим социальные и экономические выгоды. Ожидания на 2019–2020 гг. сопряжены с рекордным количеством новых проектов поставок СПГ (Steuer, 2019).

Что касается трубопроводного газа, то на сегодняшний день достраиваются такие крупнейшие инфраструктурные проекты, как «Северный поток – 2»; «Турецкий поток» – экспортный газопровод из России в Турцию, ввод в эксплуатацию которого запланирован на конец 2019 г., предназначенный для поставок газа в Турцию, а также для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы через Черное море¹.

Для поставки газа в Китайскую Народную Республику планируется к запуску в начале декабря 2019 г. строящийся на протяжении последних пяти лет газопровод «Сила Сибири», проектная мощность которого 38 млрд м³ газа.

Россия является поставщиком газа не только в государства – члены ЕАЭС, но и в большинство европейских стран, что в условиях санкций создает энергетические риски для России и делает особенно актуальным тему углубления интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства.

Суммарное потребление природного газа в 2017 г. странами ЕАЭС составило 36,3 млрд м³. Республика Беларусь является основным потребителем в ЕАЭС (не учитывая Российскую Федерацию) – 19,7 млрд м³, импортирующим почти 100 % газа из Российской Федерации². На Казахстан приходится 13,6 млрд м³ потребления газа. В настоящее время Казахстан на 22-м месте в мире и на 3-м среди стран СНГ, уступая России и Туркменистану по доказанным запасам газа, порядка 30 % добытого объема направлено на экспорт³. Вместе с тем в силу недостаточной развитости собственного нефтегазово-

¹ Проекты Газпрома. URL: gazprom.ru/projects/turk-stream/ (дата обращения: 06.10.2019).

² Энергетическая статистика за 2017 г. Общие показатели газовой отрасли государств – членов ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfir/energ/energo_stat/Documents/.pdf/ (дата обращения: 06.10.2019).

³ Казахстан в 2017 г. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-v-2017-godu-dobyl-gaz-na-123-mlrd-tenge.html/> (дата обращения: 06.10.2019).

го комплекса Казахстан во многом зависит от импорта нефтегазового сырья и нефтепродуктов из России и других стран СНГ (Телегина, Халова, 2017).

В 2018 г. Россия от продажи природного газа получила 49,1 млрд долл., от продажи СПГ – 5,286 млрд долл. Более 80 % экспорта российского газа приходится на страны ЕС, что позволяет говорить о зависимости России от ЕС как основного потребителя газа. Доля российского газа остается стабильной, несмотря на начавшийся в кризисном 2008 г. понижательный тренд спроса на газ в ЕС (Еремин, 2017).

Однако отсутствие стабильности во взаимоотношениях с партнерами на европейских рынках, по сути, уже открытая конкуренция с США в ЕС, заставляют «Газпром» активизировать работу на азиатском направлении. В качестве наиболее перспективного и значимого газотранспортного коридора следует отметить поставку российского трубопроводного газа в Китай по «западному» маршруту.

Одной из проблем для российской энергетики является возможное использование альтернативных источников энергии (например, атомная энергетика), а также реализация проектов по сжижению природного газа, которые отличаются мобильностью и гибкостью поставок на дальние расстояния.

По данным прогнозов агентств HIS и Wood Mackenzie, доля газа, поставляемого «Газпромом» в Европу, может составить 35–38 %, а к 2030 г. вырасти до 38–41 %. Это доказывает, что российский трубопроводный газ более конкурентоспособен в Европе, чем развивающаяся индустрия СПГ. Необходимо отметить, что доля газа «Газпрома» на рынке Европы будет зависеть от того, насколько будет расти потребление газа в ЕС и какова в его структуре будет доля возобновляемых источников энергии.

Настоящим вызовом для России также является постепенный отрыв цен на газ от нефтяных котировок, что означает отказ от долгосрочных контрактов и переориентация на спотовую торговлю газом. Это создает трудности в согласовании цены на газ и приведет в конечном счете к сокращению поступлений в бюджет страны.

Казахстан как поставщик газа в ЕАЭС является также значимым транзитером. Единая газотранспортная система (далее – ГТС) России является соединительным звеном между ГТС Казахстана и Белоруссии, обеспечивая возможность транспортировки центральноазиатского газа в западном направлении (Андропова, Колбикова, 2018). Будучи ключевым партнером Казахстана в топливно-энергетическом комплексе, Россия поддерживает взаимовыгодное сотрудничество, создавая условия для совместного освоения и использования энергоресурсов, совместной торговли на основе развития двусторонних экономических связей, несмотря на незначительное снижение динамики взаимной торговли в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом.

Кроме того, в конце 2018 г. в Алматинской области состоялось введение в эксплуатацию третьей линии магистрального газопровода «Казахстан – Китай» длиной 1303 км, который является взаимосвязанной частью трансграничного газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай общей протяженностью 7 500 км.

В 2018 г. в Пекине был подписан долгосрочный контракт об увеличении поставок казахстанского газа до 10 млрд м³ в год. Договор между АО «КазТрансГаз» и компанией PetroChina International Company Limited подразумевает поставки газа в течение пяти лет с начала 2019 г.

Армения, Белоруссия и Киргизия остаются активными потребителями газа. Сегодня носителем армянского газового хозяйства является единственная компания «Газпром Армения» (ранее – ЗАО «АрмРосгазпром») – 100 %-е дочернее общество ПАО «Газпром». Поставка и реализация природного на внутреннем рынке Республики Армения осуществляется ЗАО «Газпром-Армения».

В 2018 г. объем импорта газа из России в Армению через Грузию составил 1,93 млрд м³ (контрактом между странами предусмотрено до 2,5 млрд м³ газа ежегодно), цена поставки газа определяется в соответствии с формулой цены, привязанной к российской системе ценообразования на газ (Андропова, Колбикова, 2018). В целях диверсификации поставок газа установило газовое сотрудничество с Ираном, построив газопровод Иран – Армения, который позволил расширить ресурсную базу поставок природного газа. Газовые поставки из Ирана в Армению сравнительно меньше – 383 млн м³ газа.

Здесь же необходимо указать на то, что порядка 90 % объема экспорта Армении приходится на Россию. Кроме того, если бы не участие в ЕАЭС, то для республики действовали бы дополнительные таможенные сборы, и потери от экспорта, достигшие в 2015 г. около 28 %, были бы гораздо выше (Хворова, Черкасова, Шайхутдинова, Салахов, 2016). Членство в ЕАЭС позволило Армении сэкономить около 1 млрд долл., а сотрудничество с Россией в рамках ЕАЭС для Армении было отмечено положительным экономическим эффектом.

Российско-белорусские экономические отношения являются противоречивыми и неоднозначными. К глубинным национальным конфликтам можно отнести газовую сферу. Политика низких цен на природный газ, или так называемые экономические дотации, проводимые Россией в 1990-х г., привели к дисбалансу в структуре энергопотребления Белоруссии – доля газа составляла свыше 80 % в ее топливно-энергетическом балансе, а в электрогенерации страны достигала 95 %. В том числе к негативным факторам российско-белорусского сотрудничества в газовой сфере в постсоветский период следует отнести продолжительную неопределенность в ценообразовании на российский газ, длительные недоплаты со стороны республики за полученные объемы и впоследствии растущие долги Минска за газ. Так, по итогам 1995 г. задолженность составила порядка 450 млн долл., а в 1996 г., согласно данным «Газпрома», уровень долга достиг 910 млн долл. (Дудко, 2008).

Углубление интеграции между двумя странами крайне важно для сохранения текущих позиций России на мировых рынках, включая страны СНГ. Успешный союз с Белоруссией призван благоприятствовать росту притягательной силы России, поддерживая тем самым ориентацию других стран СНГ на сближение с ней; создаваемое двумя странами Союзное государство является вектором для развития многосторонних интеграционных проектов с участием России – прежде всего углубления евразийской интеграции. Отме-

тим, что практически весь потребляемый газ (около 20 млрд м³ в год) поставляется в республику из России. ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» является стопроцентным дочерним обществом ПАО «Газпром». Индикативный баланс Белоруссии и России утверждается на уровне Министерства энергетики и экономического развития Российской Федерации и Министерства экономики Республики Беларусь, в соответствии с которым согласовываются объемы поставок (Еремин, 2016).

Через Белоруссию по газопроводу «Ямал – Европа» протяженностью 575 км осуществляется международный транзит российского газа (порядка 35 млрд м³ газа в 2018 г.). Около 70 % транзитных объемов поставок идут в Польшу и страны Западной Европы, а также в Украину, Литву и Калининградскую область.

Внутренние цены на газ в Белоруссии ниже, чем в России, где его добывают и откуда поставляют. В настоящее время республика покупает у России газ по цене 129 долл. за 1000 м³ – дешевле, чем в 2017 г., и гораздо ниже цен, по которым Россия поставляет газ в страны ЕС.

Единственным владельцем газовой отрасли Киргизии является «Газпром». В структуре производства энергоресурсов республики преобладают гидроэнергия и добыча угля. В структуре потребления первичных энергоресурсов доминируют нефтепродукты, в том числе гидроэнергия и уголь.

Киргизия в составе ЕАЭС – страна-импортер, как Армения и Белоруссия. По данным 2019 г., в Киргизии самые низкие показатели добычи газа из всех государств – членов ЕАЭС (не более 0,2 млрд м³).

Добыча газа ведется на шести месторождениях, Восточный Майлису – 4 относится к наиболее крупным. Более чем 90 % потребления газа обеспечивается на основе импорта, который целиком поступает по магистральным газопроводам, газотранспортной системы Узбекистана на юг Киргизии. На север газ импортируется по газопроводу «Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы». По оценкам экспертов, доказанные запасы природного газа в республике составляют порядка 6 млрд м³.

Экспорт газа из Киргизии в третьи страны не осуществляется. Республика является транзитной, участок трубопровода Бухара – Ташкент – Тараз – Бишкек – Алматы находится под управлением «Газпрома», но контролируется Республикой Киргизия. Мощность трубопровода составляет 22 млрд м³ природного газа в год, в перспективе трубопровод будет связан с планируемым газопроводом Центральная Азия – Китай. Этот проект рассматривается как составная часть энергетического коридора в рамках «Экономического пояса Шелкового пути».

Следует отметить, что для Киргизии ЕАЭС является одним из главных направлений в рамках международного сотрудничества и укрепления внешней энергетической политики, проведение которой способствует обеспечению надежности энергоснабжения стран ЕАЭС.

Таким образом, основная доля топливно-энергетических ресурсов среди стран ЕАЭС приходится на Россию. Масштабные объемы угля, нефти и газа расположены в Казахстане. Незначительная часть запасов углеводородов находится на территории Белоруссии. В Армении и Киргизии практиче-

ски отсутствуют разведанные запасы топливно-энергетических ресурсов. Данный факт позволяет прийти к выводу, что рынки газа стран ЕАЭС достаточно зависимы и создание единой энергетической системы будет являться логическим следствием углубления евразийской экономической интеграции и основой ее энергетической безопасности.

Оценка итогов и перспективы формирования общего рынка газа в рамках ЕАЭС

Создание межгосударственного рынка газа является достаточно новой тенденцией в мировой экономике в условиях регионализации.

Практика создания подобных рынков ограничивается странами ЕС и отчасти странами североамериканского континента (Соглашение Соединенные Штаты – Мексика – Канада (ЮСМКА))⁴, где интеграция рынков газа реализуется в «либеральном» формате – через открытие рынков и свободную конкуренцию. Для ЕАЭС в наибольшей степени подходит модель ЮСМКА, поскольку в обеих интеграциях основной производитель газа имеет избыточные мощности по его добыче. Реализация модели рыночного ценообразования позволит приблизить цены внутреннего рынка к уровню предельных издержек в условиях искусственного ограничения экспорта газа и тем самым будет способствовать стимулированию спроса на внутреннем российском рынке газа (Колбикова, 2017).

Необходимо подчеркнуть, что некоторые цели европейского энергетического законодательства схожи с российскими, а именно: равноправный доступ к газотранспортной инфраструктуре, разделение монопольных и конкурентных функций (Колбикова, 2017).

Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) была принята сначала Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС (в 2016 г., Решение № 7 от 31.05.2016), а затем Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС (в 2018 г., Решение № 18 от 06.12.2018), которая определяет основных участников общего рынка газа, содержит фактически правила для его функционирования и регулирования, устанавливает в качестве основных целей обеспечение рыночного ценообразования, развитие конкуренции, применение правил недискриминационного доступа к ГТС и др.

В настоящее время страны ЕАЭС имеют позитивную динамику для укрепления стратегических аспектов сотрудничества в топливно-энергетической отрасли – это развитая газовая инфраструктура, высокий сырьевой потенциал, наличие современных технологий и квалифицированных кадров. Благоприятным фоном в развитии газовой интеграции служит исторический опыт развития газовой отрасли, общность целей развития и схожие позиции государств ЕАЭС по основным вопросам региональной и мировой политики (Еремин, 2018).

В общем плане государства – участники ЕАЭС обладают масштабными запасами природного газа, что определяет их энергетический потенциал. Одна

⁴ Соглашение о свободной торговле между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой (USMCA). URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/> (дата обращения: 25.10.2019).

пятая мировых запасов и добычи природного газа и около одной четвертой экспорта газа приходится на долю ЕАЭС (Еремин, Донцова, 2016). Локомотивом в формировании общего рынка газа ЕАЭС являются Россия и Республика Казахстан.

Развитие биржевой торговли в условиях уже действующей ГТС рынка газа ЕАЭС может служить хорошим подспорьем для создания механизма формирования общего рынка газа в ЕАЭС (Еремин, 2018). Создание газовой биржи достаточное новое явление в рамках развития интеграционного объединения ЕАЭС. Однако Россия имеет определенный опыт в осуществлении систематической биржевой торговли газом. Газовая секция Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ) заработала в 2014 г. По данным СПбМТСБ, в 2018 г. в секции «Газ природный» реализация природного газа составила 15,134 млрд м³, что на 25,6 % меньше показателя 2017 г. (Аллаярова, 2019). Сокращение объемов продаж биржевого газа вызвано сокращением предложения со стороны традиционных продавцов, в том числе факторами производственного и системного характера.

Логистика поставок является значимым элементом выстраиваемой системы поставок. Торговля газом в России реализуется с двух балансовых пунктов – КС «Надым» и КС «Вынгапуровская». КС «Надым» считается главным балансовым пунктом в рамках биржевой торговли, через него совершается порядка 77 % поставок (Еремин, 2018). Биржевой газ поставляется до границ Белоруссии и Казахстана. Соответственно, эти страны могут быть включены в биржевую торговлю с транспортировкой газа с обоих балансовых пунктов.

Вместе с тем существующие факторы, обусловленные институциональной составляющей отрасли, препятствуют развитию биржевой торговли в рамках интеграции – высокий уровень монополизации со стороны предложения, недостаточная степень ликвидности рынка, отсутствие возможности для перепродажи газа и сложности в обеспечении его транспортировки (Иномов, 2015).

Порядок биржевой торговли, содержащий положения производственного и системного характера, будет разработан ЕАЭС в установленный период до 2020 г. Индикативный баланс в проектировании биржевой торговли газом в ЕАЭС является важным элементом, который содержит планирование взаимных поставок между странами-участницами, при этом объемы газа, реализуемые по биржевым технологиям, не учитываются (Аллаярова, 2019).

Создание общего газового рынка может также тормозиться разногласиями, которые имеются во взаимоотношениях партнеров по ЕАЭС на двустороннем уровне, в первую очередь между Россией как основным поставщиком «голубого топлива» и странами – потребителями ее газа. В Армении усиливаются противоречия, связанные с ростом цен на газ, поступающий из России, и необходимостью сдерживания роста внутренних тарифов для населения.

В отношениях с Белоруссией в газовой сфере российская сторона имеет также немало сложных моментов. Фактически Россия субсидирует белорусскую экономику поставками газа по льготным ценам. С начала 2000-х гг. об-

щий объем российского субсидирования Белоруссии льготными поставками энергоносителей составил около 100 млрд долл., или свыше 200 % белорусского ВВП за 2016 г. Субсидии по газу составили 49,4 млрд долл. Эти суммы являются прямыми убытками для бюджета Российской Федерации.

Тем не менее указанные противоречия не должны тормозить создание общего рынка газа в силу серьезной взаимозависимости его участников и объективного наличия общих выгод.

Результаты

На государственном уровне расширение взаимовыгодного сотрудничества в рамках евразийской интеграции представляет для России, прежде всего, интерес стратегического характера (геополитический, геоэкономический), включая укрепление глобального позиционирования России в современных сложных международных условиях, а для остальных стран ЕАЭС главным образом экономической интерес, хотя аспекты стратегического сотрудничества с Россией также играют важную роль.

На наш взгляд, в целях разрешения текущих проблем по формированию общего рынка газа ЕАЭС государствам-членам необходимо создать оптимальную модель хозяйственного взаимодействия на основе соотношения сил и интересов государств, которая бы содержала такие составляющие, как структура, перечень компетенций регулятора общего рынка и его роль в общей системе органов ЕАЭС, подходы к ценообразованию на газ, методика расчета тарифов по транспортировке газа, порядок доступа к производственным активам, недрам и др.

Выводы

По итогам проведенного анализа потенциала формирования общего рынка газа ЕАЭС основной экономической выгодой после запуска общего рынка газа для стран – участниц ЕАЭС является выравнивание цен на газ на общем рынке газа ЕАЭС, что позволит сделать рынок более конкурентоспособным, стабилизировав или снизив внутренние цены на газ в этих странах. Наряду с этим к главным факторам установления благоприятных условий торговли газом между участниками рынка следует отнести обеспечение конкурентной среды, в частности развитие биржевой торговли и в равной степени доступ участников к системам транспортировки газа.

К ключевым ожидаемым результатам функционирования общего рынка газа следует отнести создание условий для устойчивого развития экономик и повышения уровня жизни населения стран – участниц ЕАЭС.

Роль механизма биржевой торговли значительна для достижения целей ЕАЭС по формированию общего рынка газа и единого биржевого пространства в рамках интеграции. Развитие биржевой торговли на территории ЕАЭС является основным инструментом в формировании рыночных цен на газ.

Глобальные экономические вызовы, требования мирового рынка становятся более жесткими – производимый газ должен быть конкурентоспособным по стоимости, экологичным, качественным, «гибким» в плане его транспортировки; возрастает значимость фактора технологического развития и уров-

ня развития информационно-коммуникационных технологий для обеспечения устойчивого экономического роста. Серьезным внутренним вызовом для ЕАЭС является дисбаланс внутри интеграции, несбалансированность интеграции в экономическом аспекте – неоднородность по большинству макроэкономических показателей.

Главным был и остается вектор углубления евразийской интеграции – формирование общего рынка газа.

Список литературы

- Аллаярова Н.И.* Вектор развития биржевой торговли в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник научных трудов. М.: МГУ имени Ломоносова, 2019. С. 30–35.
- Андропова И.В., Колбикова Е.С.* Общий рынок газа ЕАЭС: подходы к формированию и интересы России: монография. М.: РУДН, 2018. С. 82–128.
- Дудко Д.Г.* Российская Федерация и Республика Беларусь: непростые отношения в газовой сфере // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 11 (ноябрь). С. 37–41.
- Еремин С.В.* Новая модель рынка природного газа ЕС: вызовы и возможности для России // Научный журнал российского газового общества. 2017. № 2. С. 4–9.
- Еремин С.В.* Рынки природного газа в условиях международной экономической интеграции: направления трансформации, ключевые факторы и вызовы: дис. ... д. э. н. М., 2018. С. 222–225.
- Еремин С.В.* Формирование общего рынка газа Евразийского экономического союза: концептуальные развилки и альтернативы (часть 1) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 3. С. 42–47.
- Еремин С.В., Донцова А.В.* Опыт интеграционных объединений в формировании общего рынка природного газа Евразийского экономического союза // Инновации и инвестиции. 2016. № 8. С. 42–49.
- Иномов А.Д.* Развитие механизма биржевой торговли нефтепродуктами в Российской Федерации как фактор эффективного функционирования рынка нефтепродуктов: дис. ... к. э. н. М., 2015. С. 9–19.
- Колбикова Е.С.* Развитие российского газового сектора в условиях формирования общего рынка газа ЕАЭС: дис. ... к.э.н. М., 2017. С. 181–183.
- Телегина Е.А., Халова Г.О.* Перспективы энергетического сотрудничества ЕАЭС со странами Северо-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 4. С. 50–59.
- Хворова Е.В., Черкасова Е.И., Шайхутдинова Ф.Н., Салахов И.И.* Состояние и перспективы развития нефтегазохимического комплекса государств Евразийского экономического союза // Вестник ВГУИТ. 2016. № 4. С. 466–475.
- Steuer C.* Outlook for Competitive LNG Supply – March 2019 // The Oxford Institute for Energy Studies. 2019. OIES PAPER: NG 142. Registered Charity, No. 286084. <https://doi.org/10.26889/9781784671310>

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 03 октября 2019

Дата проверки: 02 ноября 2019

Дата принятия к печати: 29 ноября 2019

Для цитирования:

Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И. Тенденции и потенциал формирования общего рынка газа в ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. Т. 27. № 4. С. 693–705. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705>

Сведения об авторах:

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международных экономических отношений, Российская таможенная академия. E-mail: marstav251280@gmail.com

Аллаярова Неля Исмаиловна, аспирант кафедры международных экономических отношений, Российская таможенная академия. E-mail: allayarovan@yandex.ru

Research article

Tendencies and potential of formation of common gas market in EEU

Marina F. Tkachenko, Nelya I. Allaiarova

Russian Customs Academy
4 Komsomolsky Ave., Lyubertsy, 140015, Russian Federation

Abstract. The article discusses the relationship of the EEU member states in the gas sector. Based on the analysis of existing problems and contradictions, as well as the agreements reached in the EEU, an assessment is given of the prospects for the formation of a common gas market within the framework of a single economic space. The formation of a common gas market is seen as the key to ensuring its energy security and harmonious socio-economic development of both suppliers and consumers of gas in EEU. The lack of a price model of the gas market, heterogeneity and incompatibility of the potential of national gas markets, the complexity of the unification of the rules of the market, export problems and other equally important issues determine the relevance of the study of the functioning and development of gas markets of the EEU member states. The aim of the work is to analyze and identify the main problems affecting the development of the gas industry in EEU. The results obtained in the course of the study suggest that the functioning of the common gas market of the EEU is possible in the conditions of achieving institutional homogeneity of national gas markets.

Keywords: Eurasian Economic Union, EEU, common gas market, energy security, the United States – Mexico – Canada Agreement, USMCA, European Union, EU

References

Allayarova, N.I. (2019). Vektor razvitiya birzhevoy trgovli v usloviyakh formirovaniya obshchego rynka gaza Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Vector of development of exchange trade in the conditions of formation of the common gas market of the Eurasian Economic Union]. *VI Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiyem: collection of proceedings* (pp. 30–35). Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

- Andronova, I.V., & Kolbikova, E.S. (2018). *Obshchij rynek gaza EAES: podkhody k formirovaniyu i interesy Rossii* [Common gas market of the EEU: approaches to formation and interests of Russia]: monograph (pp. 82–128). Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Dudko, D.G. (2008, November). Rossiyskaya Federatsiya i Respublika Belarus: neprostyie otnosheniya v gazovoy sfere [The Russian Federation and the Republic of Belarus: difficult relations in the gas sector]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, (11), 37–41. (In Russ.)
- Eremin, S.V. (2016). Formirovaniye obshchego rynka gaza Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: kontseptualnyye razvilki i alternativy [Creation of the common gas market of the Eurasian Economic Union: conceptual forks and alternatives]. Part 1. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, (3), 42–47. (In Russ.)
- Eremin, S.V. (2018). *Rynki prirodnoy gazy v usloviyakh mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii: napravleniya transformatsii, klyuchevyye faktory i vyzovy* [Natural gas markets in the context of international economic integration: directions of transformation, key factors and challenges] (Dissertation of Doctor of Economics) (pp. 222–225). (In Russ.)
- Eremin, S.V., & Doncova, A.V. (2016). Opyt integratsionnykh ob"edineniy v formirovaniye obshchego rynka prirodnoy gazy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Experience of integration associations in the formation of the common natural gas market of the Eurasian Economic Union]. *Innovatsii i investitsii*, (8), 42–49. (In Russ.)
- Eremin, S.V. (2017). Novaya model' rynka prirodnoy gazy ES: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [A new model for the EU natural gas market: challenges and opportunities for Russia]. *Nauchnyy zhurnal rossiyskogo gazovogo obshchestva*, (2), 4–9. (In Russ.)
- Hvorova, E.V., Cherkasova, E.I., Shajkhutdinova, F.N., & Salakhov, I.I. (2016). Sostoyaniye i perspektivy razvitiya neftegazokhimicheskogo kompleksa gosudarstv Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [State and prospects of development of the petrochemical complex of the Eurasian Economic Union states]. *Vestnik VGUIT*, (4), 466–475. (In Russ.)
- Inomov, A.D. (2015). *Razvitiye mekhanizma birzhevoy trgovli nefteproduktami v Rossiyskoy Federatsii kak faktor effektivnogo funktsionirovaniya rynka nefteproduktov* [Development of the mechanism of exchange trade in oil products in the Russian Federation as a factor of effective functioning of the market of oil products] (Dissertation of the Candidate of Economic Sciences) (pp. 9–19). (In Russ.)
- Kolbikova, E.S. (2017). *Razvitiye rossiyskogo gazovogo sektora v usloviyakh formirovaniya obshchego rynka gaza EAES* [Development of the Russian gas sector in the conditions of formation of the common gas market of the EEU] (Dissertation of the Candidate of Economic Sciences) (pp. 181–183). (In Russ.)
- Steuer, C. (2019). Outlook for Competitive LNG Supply – March 2019. *The Oxford Institute for Energy Studies. OIES PAPER: NG 142. Registered Charity, No. 286084*. <https://doi.org/10.26889/9781784671310>
- Telegina, E.A., & Khalova, G.O. (2017). Perspektivy energeticheskogo sotrudnichestva EAES so stranami Severo-Vostochnoy Azii [Prospects of energy cooperation of the EEU with the countries of North-East Asia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 61(4), 50–59. (In Russ.)

Article history:

Received: 03 October 2019

Revised: 02 November 2019

Accepted: 29 November 2019

For citation:

Tkachenko, M.F., & Allaiarova, N.I. (2019). Tendencies and potential of formation of common gas market in EEU. *RUDN Journal of Economics*, 27(4), 693–705. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705>

Bio notes:

Marina F. Tkachenko, Doctor of Economics, Head of Department of International Economic Relations, Associate Professor, Russian Customs Academy. E-mail: marstav251280@gmail.com

Nelya I. Allaiarova, postgraduate student, Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy. E-mail: allayarovan@yandex.ru